

УДК 159.99

DOI:10.26795/2307-1281-2020-8-4-8

ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЕЖЬЮ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УГРОЗ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА¹

П. А. Кисляков¹, А.-Л. С. Меерсон¹, О. А. Силаева¹, Е. Е. Дмитриева²

¹*Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация*

²*Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена анализу проблемы социокультурных угроз цифровой трансформации общества. Цифровая трансформация общества обуславливает наличие больших социокультурных угроз, связанных с неустойчивостью ценностной системы и российского общества в целом и, как следствие, с искажением социокультурной идентичности. Изучение и сравнение социокультурных угроз позволит ответить на вопрос, на каком месте по значимости продуцируемых угроз находится современная социокультурная среда России в целом и отдельных регионов (социально-территориальных общностей) в частности. Актуальной и своевременной становится проблема изучения представлений молодых людей о социокультурных угрозах.

Материалы и методы. Для изучения восприятия молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества был разработан опросник, включающий 13 пунктов. В исследовании приняли участие 583 человека, жители городов Иваново, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Санкт-Петербург, Ярославль (23% – мужчины, 77% – женщины; средний возраст 20,5 лет). Полученные ответы осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа.

Результаты исследования. Выделено два типа угроз безопасности цифровой трансформации общества: социальные (рост киберпреступности, сокращение межличностного общения, рост агрессии и асоциального поведения, информационный стресс) и культурные (снижение культурного уровня общества, ослабление единства народа, рост межэтнических конфликтов, размывание традиционных ценностей). В регионах доминируют различные социокультурные угрозы, но, как правило, включают как социальные, так и культурные.

Обсуждение и заключения. Проблема цифровой трансформации общества может быть детерминирована отсутствием чувства безопасности в основных сферах жизни социально-территориальных общностей – межличностной, бытовой, этнической, религиозной, политической, экономической, информационной и пр. Незащищенность в этих сферах детерминирует актуализацию соответствующих угроз и рисков. Предотвращению социокультурных угроз будет способствовать объективная оценка молодежью их реальности за счет формирования социокультурной идентичности, развития критического мышления и социальных навыков взаимодействия.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№МД-83.2020.6).

Ключевые слова: социокультурные угрозы, цифровая трансформация, молодежь, общество, психологическая безопасность.

Для цитирования: Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Силаева О.А., Дмитриева Е.Е. Восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №4. С.8.

YOUNG PEOPLE'S PERCEPTION OF SOCIOCULTURAL THREATS TO THE DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY¹

P. A. Kislyakov¹, I.-L. S. Meyerson¹, O. A. Silaeva¹, E. E. Dmitritva²

¹Russian state social University, Moscow, Russian Federation

*² Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The article analyzes the problem of socio-cultural threats to the digital transformation of society. The digital transformation of society leads to the presence of large socio-cultural threats associated with the instability of the value system and Russian society as a whole, and as a result, with the distortion of socio-cultural identity. The study and comparison of socio-cultural threats will allow us to answer the question: where is the modern socio-cultural environment of Russia in General and individual regions (socio-territorial communities) in particular in terms of the importance of the threats produced? The problem of studying young people's perceptions of sociocultural threats is becoming relevant and timely.

Materials and Methods. To study the perception of socio-cultural threats to the digital transformation of society by young people, a 13-point questionnaire was developed. The study involved 583 people, residents of the cities of Ivanovo, Moscow, Nizhny Novgorod, Novosibirsk, St. Petersburg, Yaroslavl (23% – men, 77% – women; average age 20,5 years). The responses received were interpreted and processed using qualitative and quantitative methods of analysis.

Results. There are two types of threats to the security of digital transformation of society: social (growth of cybercrime, reduction of interpersonal communication, growth of aggression and antisocial behavior, information stress) and cultural (decrease in the cultural level of society, weakening of the unity of the people, growth of interethnic conflicts, erosion of traditional values). Regions are dominated by various socio-cultural threats, but usually include both social and cultural threats.

Discussion and Conclusions. The problem of digital transformation of society can be determined by the lack of a sense of security in the main spheres of life of socio-territorial communities- interpersonal, everyday, ethnic, religious, political, economic, information, etc. Insecurity in these areas determines the actualization of relevant threats and risks. Prevention of sociocultural threats will be facilitated by an objective assessment of their reality by young people through the formation of socio-cultural identity, development of critical thinking and social interaction skills.

¹ The article was prepared within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists (№ MD-83.2020.6).

Keywords: sociocultural threats, digital transformation, youth, society, psychological security.

For citation: Kislyakov P.A., Meyerson I.-L.S., Silaeva O.A., Dmitritva E.E. Young people's perception of sociocultural threats to the digital transformation of society // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 4. P.8.

Введение

Современное «общество риска» (в терминологии Г. Бехмана [2]) создает социальные контуры, определяющие актуальные поведенческие особенности личности, обусловленные ее интегрированностью в социальные структуры [10, 13]. Цифровая трансформация общества обуславливает наличие больших социокультурных угроз, связанных с неустойчивостью ценностной системы и общества в целом и, как следствие, с искажением социокультурной идентичности [7, 20].

Социокультурные угрозы обусловлены возникновением межэтнических и межконфессиональных конфликтов, амбивалентными представлениями о пассионарности и активности людей в конструировании окружающего мира, ярко выраженным состоянием неопределенности в понимании целей и направления развития общества [23, 26, 31, 34]. В период глобальных изменений современный человек оказался в ситуации кризиса социокультурной идентичности. Процесс социализации, может способствовать формированию негативной социокультурной идентичности и повышению социального конформизма индивида к различным деструктивным идеологиям, включая идеологии экстремизма и терроризма [24, 30, 32, 33].

Попытки защитить личность и общество от неблагоприятных воздействий предпринимаются на общегосударственном уровне. Начиная с 1990-х годов разрабатываются и реализуются: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации, Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, Концепция развития дополнительного образования детей, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция информационной безопасности детей, Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества и другие документы стратегического планирования, разработанные в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу. Так, Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года фиксирует, что «формирование гражданской ответственности и патриотизма молодежи, идентичности гражданина России позволит решить ключевые задачи развития нашего общества – обеспечить безопасность российского государства и общества, сохранить государственный суверенитет России; преодолеть мировоззренческий кризис; возродить уважение к

государству, обществу, семье; отечественному историческому и культурному наследию» [13]. Указанные документы актуализируют следующие социокультурные угрозы для российского общества: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии, пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, снижение интеллектуального и культурного уровня общества; искажение ценностных ориентиров, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации; атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других; осуществление экстремистской деятельности под видом гуманитарной, культурной и псевдорелигиозной деятельности, в том числе со стороны иностранных организаций. Одним из рисков является и недооценка потенциала культуры для гармонизации общественных отношений. Региональные диспропорции в доступе к услугам, в расходах на культуру, в инфраструктурном развитии также формируют риски для сохранения единства культурного пространства. Культура сохраняет огромный потенциал для формирования и укрепления гражданской идентичности, обеспечения единства российской нации, сохранения единства культурного и языкового пространства Российской Федерации. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны.

При этом в стратегических документах отмечается, что снижению социокультурных рисков будет способствовать системная поддержка программ и проектов, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан, национально-государственной идентичности, воспитание уважения к представителям различных этносов, укрепление нравственных ценностей, профилактику экстремизма, взаимодействие с молодежными субкультурами и неформальными движениями.

Обзор литературы

Не претендуя на исчерпывающий обзор методологических подходов к определению социокультурных угроз личности и обществу, в данной статье мы рассмотрим и обобщим ряд современных подходов к данной категории.

В социологических исследованиях в качестве социокультурных угроз отмечают следующие: разрушение исторических и культурных объектов; проявление вандализма, надругательства над историческими памятниками; несанкционированный снос памятников; утрату исторической памяти в различных группах населения; изменение или утрату культурных традиций (норм, обычаев, нравов, обрядов, ритуалов); угрозу кризиса культурной идентичности в различных группах населения; угрозу разрушения культурных оснований национально-этнической и религиозной идентичности населения; разрушение нравственных ценностей и моральных норм среди населения; проявление дискриминации; возникновение неформальных объединений контркультурной направленности и пр. [15, 21, 22].

Обращаясь к историческому анализу, Ю.Л. Троицкий, проведя нарративный анализ личного дневника Александра Бенуа, выделяет следующие маркеры социокультурных угроз, характерных для российского общества 1917-го года:

- «русская мысль», но не «русское государство» – уход от традиционных ценностей;
- рост насилия в обществе;
- «роковая иллюзия замещает реальность» – игнорирование объективных реалий;
- порабощение личных прав и свобод граждан.

Некоторые из угроз, выделенные автором, актуальны и сегодня [19].

Л.А. Звездин отмечает, что «повреждение культурно-исторического самосознания народа российской цивилизации может повлечь за собой критическое изменение ее мировоззренческих основ, а деградация в восприятии исконных смыслов исторической памяти такого уровня способна непосредственно обусловить распад культурно-исторического образования, коим является российская цивилизация» [5].

М.Е. Попов, В.В. Мальцева выделяют в качестве важных социальных интеграторов, важных для сохранения общей социокультурной безопасности социума, общее историческое прошлое, традиционные ценности, религиозную веротерпимость и борьбу с экстремизмом, способствующие единению общества. В качестве актуальной задачи социума авторы выделяют разработку позитивной роли социальных интеграторов, усиление их влияния на общество, а также изучение их негативной роли с целью нивелирования ее влияния на общество и последствий подобного влияния [14].

Рассматривая социокультурный аспект становления современной цифровой эпохи, А.А. Лисенкова выделяет ряд аспектов, которые порождают новые социокультурные вызовы. Среди них:

- открытость всех данных, создающая условия для развития новых возможностей манипулирования;
- изменение потребительских привычек, оказывающих непосредственное влияние на перераспределение времени в сферах досуга;
- повседневное взаимодействие с искусственным интеллектом и машинным обучением, вследствие чего происходит смена форматов и способов обучения;
- появление сетевых мультиличностей, влекущих за собой трансформацию способов социализации и идентификации;
- сокращение дистанции межкультурных связей;
- трансформация языковых практик: вызывающих изменения языковой культуры и смещение смысловых значений [11].

В качестве основной современной угрозы духовной безопасности России А.В. Коршунов видит прогрессирующий культурный разлом, при котором одна, конструктивная, часть наших соотечественников – солидаристская – ставит общественно важные цели выше личных, а другая, деструктивная, – индивидуалистская – сосредоточена на личной выгоде. Залогом духовной безопасности нашей страны автор видит успешную интегрированность молодого поколения в социум, передачу ей созидательных ценностей путём укрепления трансляционных культурных путей [8].

Социокультурные угрозы при определенных обстоятельствах провоцируют человека на деструктивные, асоциальные действия. Так, например, Н.Н. Телепова в число аддиктивных факторов, провоцирующих психологическую зависимость и неустойчивость личности обучающегося, включает: отдельно взятые влияния на физиологическую,

психологическую, социальную и духовную сферы личности, мешающие ее стабильному и эффективному развитию; негативное влияние на личность круга значимых для нее лиц; несформированность основных личностных конструктов; продолжительную практику зависимого поведения; экзистенциальный вакуум, понимаемый как потеря личностью осмысленности жизни [18].

Обращая внимание на позитивные стороны цифровизации во всех сферах общества, его оптимизирующую роль для экономических и социальных институтов, важным остаётся вопрос учёта и нивелирования социокультурных угроз. Стремление повышения экономического благосостояния цифровым методом влечёт за собой сдвиг в личностной ориентированности человека, в частности изменение таких важных аспектов, как нравственное и культурное самосознание, гражданская и культурная самоидентификация, утрата традиционных ценностей.

Описывая возникающий регресс личности в условиях развернувшейся цифровизации образования, А.А. Строков заключает, что, погружаясь в цифровое пространство, личность демонстрирует признаки конформности, с преобладанием аудиовизуального восприятия, теряя склонность к систематизации своего мировоззрения, пребывает в рамках шаблонного, стереотипного мышления, ориентируясь на ценности личного удобства и комфорта. Такая личность теряет ориентир на конструктив, на ценностное отношение к Родине и чувство патриотизма, что является «замедленной бомбой» для государства [17].

Глобализация, транслируемая в том числе путём цифровизации, интенсивнее всего влияет на жизнь молодого поколения и, в частности, на её проектирование собственной жизни [25]. Ценности глобальной массовой культуры с акцентом на ценности потребления и индивидуализма, активно распространяющиеся по мере усиления глобализационных процессов, экстраполируются и на стратегии молодежи в различных сферах жизнедеятельности. И хотя эти ценности неоднозначны и многообразны, в дихотомиях предпочтение отдается силе, а не справедливости; наслаждению жизнью, а не упорному труду [1].

В условиях цифровизации, поколение, прошедшее через так называемую сетевую социализацию, по мнению Л.П. Красноруцкого, приобретает следующие отличительные черты ценностной ориентации:

- приоритет сетевой (виртуальной) коммуникации;
- ориентацию на самостоятельность, свободу, индивидуализм;
- креативность как проявление творчества в освоении и создании новой интернет-продукции;
- информационную грамотность (скорость получения и освоения информации);
- пассивность в проявлении социальной субъектности и общественного участия;
- поиск нового и интересного (преимущественно в досуговых практиках) как проявление отношения к жизни [9].

С.А. Данилов, В.А. Ручин также уделяют внимание рискам в условиях цифровизации, заключающимся в недооценке связанного с образованием социокультурного потенциала общества, способного синергетически восстанавливать утраченные возможности. Процесс восстановления, по мнению авторов, нуждается в определенных степенях социальной свободы, которая позволяет создавать новый тип рациональности [4].

Н.П. Исмаилова пишет о том, что исследования по психологической и информационной безопасности еще раз доказывают сложность и неоднозначность проблем

влияния виртуального общения на личностные характеристики, которые связаны как с новыми позитивными возможностями, так и с негативными последствиями. Негативной стороной применения технологий информатизации в обучающем процессе без соответствующей культуры и сетевого этикета является ограничение речевой деятельности, значительное уменьшение реальных контактов, снижение уровня общения и развитие индивидуализма. Для того чтобы минимизировать возможные риски, необходимо формировать специальные принципы сетевой этики. Сетевой этикет предполагает определенную ответственность каждого участника сетевого сообщества, который получает и представляет информацию в Интернет [6].

Проведя анализ рисков, угрожающих социальному иммунитету, Н.Х. Гафиатулина с коллегами выявили изменение общественно-экономической и социально-политической реальности, ее социальную неопределенность и рискогенность. В условиях самоизоляции социальный иммунитет у россиян был снижен, что свидетельствует о невозможности цифровизации всех аспектов жизни индивида и необходимости учитывать данный факт при дальнейшей диджитализации сфер общественной жизни [3].

Г.А. Малышева предостерегает от повсеместной цифровизации, говоря о том, что цифровая революция не должна стать губительной инъекцией для российского общества. Ее призвание – логически продолжить и обогатить развитие уже сложившегося общественно-экономического уклада. Автор обосновывает понимание того, что оцифровка и переформатирование массового сознания в универсалистском (глобалистичном) ключе обладает мощным коррозионным потенциалом, который несет угрозу для социального и культурного пространства России и необходимость согласиться с тезисом о том, что каждая страна должна строить свой вариант цифрового общества, с учетом собственных традиций и этических норм [12].

Изучение и сравнение социокультурных угроз позволит нам ответить на вопрос, на каком месте по значимости продуцируемых угроз находится современная социокультурная среда России в целом и отдельных регионов (социально-территориальных общностей) в частности. Актуальной и своевременной становится проблема изучения представлений молодых людей о социокультурных угрозах. На это и направлено наше эмпирическое исследование.

Материалы и методы

Нами было проведено эмпирическое исследование, участниками которого стали 583 человека, жители городов Иваново (18,8%), Москва (34,6%), Нижний Новгород (22,5%), Новосибирск (6,8%), Санкт-Петербург (8,1%), Ярославль (9,2%). Из них 23% – мужчины, 77% – женщины; средний возраст – 20,5 лет.

Для изучения восприятия молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества на основе анализа литературных источников и нормативной базы нами был разработан опросник. Опросник включал 13 пунктов. Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале (от 1 – угрозы маловероятны до 5 – угрозы очень высоки) социальные угрозы развития интернет-технологий в ближайшие 10 лет. Сбор данных осуществлялся с помощью сети Интернет.

Полученные ответы осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: ранжирование, кластерный анализ

(иерархическая кластеризация), критерий Фридмана, критерий Крускала-Уоллеса. Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 23.

Результаты исследования

Получены достаточно высокие показатели внутренней согласованности пунктов анкеты (α -Кронбаха = 0,913). Все переменные (пункты опросника) были примерно нормально распределены (значения асимметрии и эксцесса варьировались от -1 до +1) (таблица 1). Но поскольку по критерию Колмогорова-Смирнова распределение по всем шкалам отличалось от нормального, в дальнейшем использовались непараметрические статистики.

Таблица 1 – Описательная статистика опросника «Социокультурные угрозы цифровой трансформации общества» / Table 1 – Descriptive statistics of the questionnaire "Socio-cultural threats to digital transformation of society"

Пункты опросника (социокультурные угрозы) / Questionnaire items (sociocultural threats)	Среднее / The average	Стандартное отклонение / Standard deviation	Асимметрия / Asymmetry	Эксцесс / Excess
1. Рост информационного стресса у людей (неспособность справиться с большим объемом поступающей информации и информационным шумом, снижение адаптационного потенциала) / Growth of information stress in people (inability to cope with a large volume of incoming information and information noise, decrease in adaptive potential)	3,49	1,20	-0,39	-0,76
2. Снижение интеллектуального уровня общества / Decrease in the intellectual level of society	3,19	1,25	-0,12	-0,97
3. Размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Erosion of traditional Russian spiritual and moral values	3,05	1,36	-0,07	-1,18
4. Сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира / Reducing live interpersonal communication and moving away from the real world	3,68	1,22	-0,58	-0,71
5. Рост агрессии, кибербуллинга / Growth of aggression, cyberbullying	3,65	1,22	-0,59	-0,55
6. Снижение культурного уровня общества, духовный кризис / Decrease in the cultural level of society, spiritual crisis	3,04	1,28	0,00	-0,97
7. Атомизация общества и разрыв социальных связей / Atomization of society and the rupture of social ties	2,95	1,23	0,06	-0,89
8. Рост проявлений асоциального поведения и пропаганды вседозволенности / Growth of	3,18	1,30	-0,13	-1,05

manifestations of antisocial behavior and propaganda of permissiveness				
9. Рост киберпреступности и кибертерроризма / Rise of cybercrime and cyberterrorism	3,77	1,20	-0,64	-0,58
10. Ослабление единства многонационального народа России / Weakening of the unity of the multinational people of Russia	2,52	1,30	0,46	-0,85
11. Рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов, расовой, национальной и религиозной нетерпимости / Growth of interethnic and interfaith conflicts, racial, ethnic and religious intolerance	2,67	1,29	0,32	-0,94
12. Возникновение неформальных объединений контркультурной направленности / The emergence of informal countercultural associations	2,93	1,27	0,09	-1,01
13. Потеря культурных традиций и самобытности / Loss of cultural traditions and identity	2,76	1,29	0,23	-1,02

В таблице 2 представлены значения средних рангов социокультурных угроз цифровой трансформации общества, а также расчет двухфакторного рангового дисперсионного анализа Фридмана.

Таблица 2 – Ранжирование молодежи социокультурных угроз цифровой трансформации общества / Table 2 – Ranking of socio-cultural threats to digital transformation of society by youth

Пункты опросника (социокультурные угрозы) / Questionnaire items (sociocultural threats)	Средний ранг
9. Рост киберпреступности и кибертерроризма / Rise of cybercrime and cyberterrorism	9,07
4. Сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира / Reducing live interpersonal communication and moving away from the real world	8,88
5. Рост агрессии, кибербуллинга / Growth of aggression, cyberbullying	8,70
1. Рост информационного стресса у людей / The growth of information stress in people	7,98
2. Снижение интеллектуального уровня общества / Decrease in the intellectual level of society	7,17
8. Рост проявлений асоциального поведения и пропаганды вседозволенности / Growth of manifestations of antisocial behavior and propaganda of permissiveness	7,09
3. Размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Erosion of traditional Russian spiritual and moral values	6,71
6. Снижение культурного уровня общества, духовный кризис / Decrease in the cultural level of society, spiritual crisis	6,69
7. Атомизация общества и разрыв социальных связей / Atomization of society and the rupture of social ties	6,41
12. Возникновение неформальных объединений контркультурной направленности / The emergence of informal countercultural associations	6,26
13. Потеря культурных традиций и самобытности / Loss of cultural traditions and identity	5,74
11. Рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов, расовой, национальной и религиозной нетерпимости / Growth of interethnic and interfaith conflicts, racial, ethnic and religious intolerance	5,38
10. Ослабление единства многонационального народа России / Weakening of the unity of the multinational people of Russia	4,92
Критерий Фридмана $\chi^2 = 723,9, p < 0,001$ / Friedman's criterion $\chi^2 = 723.9, p < 0.001$	

Для классификации социокультурных угроз цифровой трансформации общества был проведен иерархический кластерный анализ (метод межгрупповой связи) (рисунок 1).

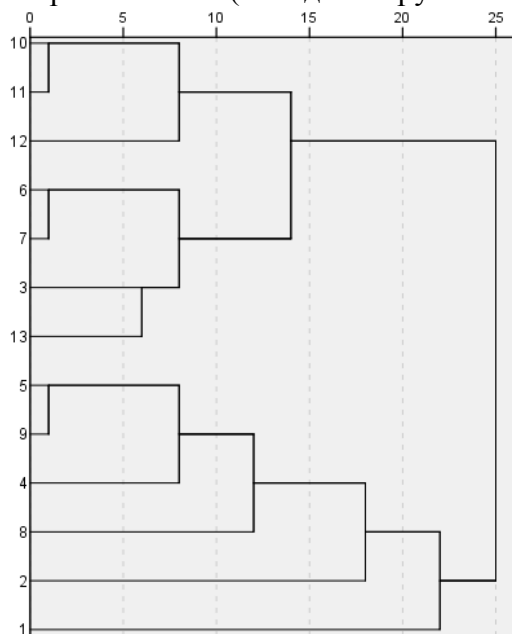

Рисунок 1 – Классификация социокультурных угроз цифровой трансформации общества (иерархическая кластеризация по переменным – пункты опросника 1-13) /

Figure 1 – Classification of socio-cultural threats to the digital transformation of society (hierarchical clustering by variables – items of the questionnaire 1-13)

Для выявления различий в оценке молодыми людьми из различных регионов социокультурных угроз цифровой трансформации общества производился расчет критерия Крускала-Уоллеса (таблица 3) с последующим определением первого квартиля, содержание которого составляет ядро имплицитных представлений о социокультурных угрозах обществу.

Таблица 3 – Восприятие социокультурных угроз цифровой трансформации общества молодежью из различных регионов Российской Федерации / Table 3 – Perception of socio-cultural threats to digital transformation of society by young people from different regions of the Russian Federation

Пункты анкеты (социокультурные угрозы) / Questionnaire items (sociocultural threats)	Иваново / Ivanovo	Москва / Moscow	Нижний Новгород / Nizhny Novgorod	Новосибирск / Novosibirsk	Санкт-Петербург / St. Petersburg	Ярославль / Yaroslavl	χ^2
1. Рост информационного стресса у людей / The growth of information stress in people	139,6	202,2	200,2	181,8	214,7	223,4	23,6, $p < 0,001$
2. Снижение интеллектуального уровня общества / Decrease in the intellectual level of society	161,6	200,2	207,7	210,6	185,6	171,5	10,5, $p = 0,062$
3. Размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей / Erosion of traditional Russian spiritual and moral values	161,4	214,8	187,0	209,0	152	198,8	16,8, $p = 0,005$

4. Сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира / Reducing live interpersonal communication and moving away from the real world	151,2	192,6	234,7	195	161,8	187,8	26,9, $p < 0,001$
5. Рост агрессии, кибербуллинга / Growth of aggression, cyberbullying	142,5	204,1	238,2	172,8	168,6	164,1	38, $p < 0,001$
6. Снижение культурного уровня общества, духовный кризис / Decrease in the cultural level of society, spiritual crisis	161,7	201,3	214,8	199	150,9	189	15,2, $p = 0,009$
7. Атомизация общества и разрыв социальных связей / Atomization of society and the rupture of social ties	157,1	199,3	214,9	180,1	175,1	198,2	13,3, $p = 0,02$
8. Рост проявлений асоциального поведения и пропаганды вседозволенности / Growth of manifestations of antisocial behavior and propaganda of permissiveness	161,8	198,6	226,4	175,7	162,9	177,2	18,4, $p = 0,002$
9. Рост киберпреступности и кибертерроризма / Rise of cybercrime and cyberterrorism	165	195	224,6	158,9	210	159,3	19,6, $p = 0,001$
10. Ослабление единства многонационального народа России / Weakening of the unity of the multinational people of Russia	171,6	206,8	204,3	162,9	164,3	188,5	10,2, $p = 0,069$
11. Рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов, расовой, национальной и религиозной нетерпимости / Growth of interethnic and interfaith conflicts, racial, ethnic and religious intolerance	175,2	215	192,6	142,3	168,8	190,6	14,8, $p = 0,011$
12. Возникновение неформальных объединений контркультурной направленности / The emergence of informal countercultural associations	173,2	198,4	203,5	172,0	182,7	196	4,8, $p = 0,44$
13. Потеря культурных традиций и самобытности / Loss of cultural traditions and identity	161,5	204,5	204,8	202,8	158,7	192,2	12, $p = 0,035$
Среднее значение / Mean	181,4	207,2	196,8	177,7	180,5	187,4	

Примечание / Note: □ Ядро имплицитных представлений молодежи из различных регионов о социокультурных угрозах обществу / The core of implicit ideas of young people from different regions about socio-cultural threats to society

Обсуждение и заключения

Кластерный анализ позволил выделить два типа угроз безопасности цифровой трансформации общества: социальные (рост киберпреступности, сокращение межличностного общения, рост агрессии и асоциального поведения, информационный стресс) и культурные (снижение культурного уровня общества, ослабление единства народа, рост межэтнических конфликтов, размывание традиционных ценностей). При этом в исследуемой выборке молодежь в большей степени видит социальные угрозы цифровой трансформации общества, угрозы же культурной безопасности находятся на периферии. Таким образом, молодежь демонстрирует лояльность к глобализационным процессам массовой культуры с акцентом на ценности личного благополучия, традиционные консервативные ценности общества оказались недостаточно востребованы. Сравнение по региональному признаку позволило выявить различие в восприятии молодежью социокультурных угроз обществу. В регионах доминируют различные социокультурные угрозы, но, как правило, включают как социальные, так и культурные. Исключение составила молодежь Москвы, отметившая в большей степени угрозы культурной безопасности, и молодежь Нижнего Новгорода, признающая в основном социальные угрозы обществу. При сравнении регионов также было установлено, что молодежь Москвы и Нижнего Новгорода в большей степени признает рискогенность цифровой трансформации общества. Полученные результаты обусловлены спецификой социального, идеологического, культурного бытия социально-территориальных общностей (регионов) России. Проблема цифровой трансформации общества может быть детерминирована отсутствием чувства безопасности в основных сферах жизни социально-территориальных общностей – межличностной, бытовой, этнической, религиозной, политической, экономической, информационной и пр. Незащищенность в этих сферах детерминирует актуализацию соответствующих угроз и рисков [27, 28, 29]. Предотвращению социокультурных угроз будет способствовать объективная оценка молодежью их реальности за счет формирования социокультурной идентичности, развития критического мышления и социальных навыков взаимодействия [16, 23]. Полученные эмпирические данные могут быть использованы психологами и педагогами при разработке программ, направленных на формирование активной гражданской позиции молодых граждан с целью профилактики социокультурных угроз.

Список использованных источников

1. Алиев Ш.И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях информационной реальности: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2019. 62 с.
2. Бехман Г. Современное общество как общество риска // Вопросы философии. 2007. №1. С. 27.
3. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. 2020. №2. С. 147-158.
4. Данилов С.А., Ручин В.А. Рискогенность образования и социокультурный потенциал общества в условиях цифровизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. №1. С. 10-14.

5. Звездин Л.А. Цивилизационная безопасность России в языковом измерении: сущность и обеспечение в современных условиях: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2019. 25 с.
6. Исмаилова Н.П. Цифровизация образовательного процесса и обеспечение информационно-психологической безопасности // Мир науки, культуры, образования. 2020. №1(80). С. 61-62.
7. Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Егорова П.А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №2. С. 11.
8. Коршунов А.В. Духовная безопасность российского общества: основные угрозы и стратегии их преодоления // Власть. 2012. №6. С. 39-42.
9. Красноруцкий Л.П. Специфика сетевого поколения в России: социокультурный образ и ценностные ориентации: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ростов-на-Дону, 2017. 33 с.
10. Лебедева-Несевря Н.А. Социальные факторы риска здоровью как объект управления // Вестник Пермского университета. Серия: Биология. 2010. №3. С. 36-41.
11. Лисенкова А.А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. №3. С. 217-222.
12. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // Власть. 2018. №1. С. 40-46.
13. Массёров Н.Н. Концептуальные основы исследования факторов риска в сфере социального развития молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2012. №3. URL: www.science-education.ru/103-6073 (дата обращения: 18.07.2014).
14. Попов М.Е., Мальцева В.В. Идеологические основания эскалации экстремизма как угрозы социокультурной интеграции на Юге России // Манускрипт. 2016. №7-1 (69). С. 126-128.
15. Сергеев Д.В. Социокультурный контекст исследований социальной безопасности современной России: дискурс-анализ работ современных российских исследователей // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2013. №4(51). С. 246-251.
16. Сорокоумова С.Н., Исаев В.П. Развитие иерархической системы духовно-нравственного сознания у студентов социологических специальностей // Приволжский научный журнал. 2013. №4(28). С. 223-226.
17. Строков А.А. Гуманитарная безопасность России в условиях цифровизации образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. №1(33). С. 156-163.
18. Телепова Н.Н. Психолого-педагогическая концепция формирования психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Нижний Новгород, 2012. 51 с.
19. Троицкий Ю.Л. Нарративные экспликации социокультурных угроз в эго-документах (от мотива к семантическому полю) // Сибирский филологический журнал. 2018. №3. С. 136-141.
20. Чубарьян А.О., Заботкина В.И., Шкаренков П.П., Воробьева О.В., Позднякова Е.М. Тезаурусный подход в изучении социокультурных угроз в исторической динамике // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 11(85). URL: <https://history.jes.su/s207987840008093-1-1/> (дата обращения: 07.10.2020).

Pedagogical psychology

21. Шаповалова И.С. Анализ социокультурных угроз среды обитания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 2, №11. С. 127-134.
22. Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. №10. С. 90-99.
23. Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Стрункина Т.С. Социокультурная идентичность в формировании устойчивости молодежи к возникающим угрозам и рискам // Научный поиск. 2019. №3.1. С. 76-80.
24. Belmi P., Barragan R.C., Neale M.A., Cohen G.L. Threats to Social Identity Can Trigger Social Deviance // Personality and Social Psychology Bulletin. 2015. Vol. 41(4). Pp. 467-484.
25. Bert F., Gualano M.R., Camussi E., Siliquini R. Risks and Threats of Social Media Websites: Twitter and the Proana Movement // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2016. Vol. 19(4). Pp. 233-238
26. Choma B.L., Haji R., Hodson G., Hoffarth M. Avoiding cultural contamination: Intergroup disgust sensitivity and religious identification as predictors of interfaith threat, faith-based policies, and islamophobia // Personality and Individual Differences. 2016. Vol. 95. Pp. 50-55.
27. Gelfand M.J., Roos P., Nau D., Harrington J., Mu Y., Jackson J. Societal threat as a moderator of cultural group selection // Behavioral and Brain Sciences. 2016. Vol. 39. P. e38.
28. Hackel L.M., Looser C.E., Van Bavel J.J. Group membership alters the threshold for mind perception: The role of social identity, collective identification, and intergroup threat // Journal of Experimental Social Psychology. 2014. Vol. 52. Pp. 15-23.
29. Lu C., Wan C., Hui P.P., Tong Y.-Y. In Response to Cultural Threat: Cultural Self-Awareness on Collective Movement Participation // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2020. Vol. 51(1). Pp. 70-76.
30. Maloku E., Derks B., van Laar C., Ellemers N. Stimulating interethnic contact in Kosovo: The role of social identity complexity and distinctiveness threat // Group Processes and Intergroup Relations. 2019. Vol. 22(7). Pp. 1039-1058.
31. Roos P., Gelfand M., Nau D., Lun J. Societal threat and cultural variation in the strength of social norms: An evolutionary basis // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 2015. Vol. 129. Pp. 14-23.
32. Schmid K., Muldoon O.T. Perceived threat, social identification, and psychological well-being: The effects of political conflict exposure // Political Psychology. 2015. Vol. 36(1). Pp. 75-92.
33. Selvanathan H.P., Lickel B. Empowerment and threat in response to mass protest shape public support for a social movement and social change: A panel study in the context of the Bersih movement in Malaysia // European Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 49(2). Pp. 230-243.
34. Verkuyten M., Thijs J., Gharaei N. Discrimination and academic (dis)engagement of ethnic-racial minority students: a social identity threat perspective // Social Psychology of Education. 2019. Vol. 22(2). Pp. 267-290.

References

1. Aliev SH.I. Life design of Russian youth in the context of information reality: dissertation of Doctor of Sociological Sciences: 22.00.04. Rostov-on-Don, 2019. 62 p. (In Russ.)
2. Bekhman G. Modern society as a risk society. *Voprosy filosofii*, 2007, no. 1, p. 27. (In Russ.)
3. Gafiatulina N.H., Kas'yanov V.V., Samygin S.I. Social immunity of Russian society under the threat of coronavirus: risks of sociocultural traumatization. *Gumanitarij YUga Rossii*, 2020, no. 2, pp. 147-158. (In Russ.)

4. Danilov S.A., Ruchin V.A. The riskiness of education and the socio-cultural potential of society in the context of digitalization. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2020, no. 1, pp. 10-14. (In Russ.)
5. Zvezdin L.A. Civilizational security of Russia in the linguistic dimension: essence and provision in modern conditions: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences: 09.00.11. Moscow, 2019. 25 p. (In Russ.)
6. Ismailova N.P. Digitalization of the educational process and ensuring information and psychological security. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2020, no. 1(80), pp. 61-62. (In Russ.)
7. Kislyakov P.A., Meerson A.-L.S., Egorova P.A. Indicators of psychological stability of the individual to sociocultural threats and negative informational impact. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2020, vol. 8, no. 2, p. 11. (In Russ.)
8. Korshunov A.V. Spiritual security of Russian society: the main threats and strategies to overcome them. *Vlast'*, 2012, no. 6, pp. 39-42. (In Russ.)
9. Krasnoruckij L.P. Specificity of the network generation in Russia: socio-cultural image and value orientations: dissertation of the candidate of philosophical sciences: 09.00.11. Rostov-on-Don, 2017. 33 p. (In Russ.)
10. Lebedeva-Nesevrya N.A. Social risk factors for health as an object of management. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Biologiya*, 2010, no. 3, pp. 36-41. (In Russ.)
11. Lisenkova A.A. Challenges and Opportunities of the Digital Age: Socio-Cultural Aspect. *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal*, 2018, no. 3, pp. 217-222. (In Russ.)
12. Malysheva G.A. On socio-political challenges and risks of digitalization of Russian society. *Vlast'*, 2018, no. 1, pp. 40-46. (In Russ.)
13. Massyorov N.N. Conceptual framework for the study of risk factors in the field of social development of youth. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2012, no. 3. Available at: www.science-education.ru/103-6073 (accessed: 18.07.2014). (In Russ.)
14. Popov M.E., Mal'ceva V.V. Ideological foundations of the escalation of extremism as a threat to socio-cultural integration in the South of Russia. *Manuskript*, 2016, no. 7-1 (69), pp. 126-128. (In Russ.)
15. Sergeev D.V. Socio-cultural context of social security research in modern Russia: discourse analysis of the works of modern Russian researchers. *Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 4(51), pp. 246-251. (In Russ.)
16. Sorokoumova S.N., Isaev V.P. Development of the hierarchical system of spiritual and moral consciousness among students of socioeconomic specialties. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*, 2013, no. 4(28), pp. 223-226. (In Russ.)
17. Stokov A.A. Humanitarian security of Russia in the context of digitalization of education. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo*, 2020, no. 1(33), pp. 156-163. (In Russ.)
18. Telepova N.N. Psychological and pedagogical concept of the formation of psychological stability of the individual to addictive factors: the author's abstract of the dissertation of the doctor of psychological sciences: 19.00.07. Nizhny Novgorod, 2012. 51 p. (In Russ.)
19. Troickij YU.L. Narrative explications of socio-cultural threats in ego documents (from motive to semantic field). *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, 2018, no. 3, pp. 136-141. (In Russ.)
20. CHubar'yan A.O., Zabotkina V.I., SHkarenkov P.P., Vorob'eva O.V., Pozdnyakova E.M. Thesaurus Approach to the Study of Socio-Cultural Threats in Historical Dynamics. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*, 2019, vol. 10, no. 11(85). Available at: <https://history.jes.su/s207987840008093-1-1/> (accessed: 07.10.2020). (In Russ.)

Pedagogical psychology

21. SHapovalova I.S. Analysis of sociocultural threats to the environment. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, vol. 2, no. 11, pp. 127-134. (In Russ.)
22. SHestopal E. B., Selezneva A. V. Socio-cultural threats and risks in modern Russia. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2018, no. 10, pp. 90-99. (In Russ.)
23. SHmeleva E.A., Kislyakov P.A., Strunkina T.S. Sociocultural identity in the formation of youth resilience to emerging threats and risks. *Nauchnyj poisk*, 2019, no. 3.1, pp. 76-80. (In Russ.)
24. Belmi P., Barragan R.C., Neale M.A., Cohen G.L. Threats to Social Identity Can Trigger Social Deviance. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2015, vol. 41(4), pp. 467-484.
25. Bert F., Gualano M.R., Camussi E., Siliquini R. Risks and Threats of Social Media Websites: Twitter and the Proana Movement. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2016, vol. 19(4), pp. 233-238.
26. Choma B.L., Haji R., Hodson G., Hoffarth M. Avoiding cultural contamination: Intergroup disgust sensitivity and religious identification as predictors of interfaith threat, faith-based policies, and islamophobia. *Personality and Individual Differences*, 2016, vol. 95, pp. 50-55.
27. Gelfand M.J., Roos P., Nau D., Harrington J., Mu Y., Jackson J. Societal threat as a moderator of cultural group selection. *Behavioral and Brain Sciences*, 2016, vol. 39, p. e38.
28. Hackel L.M., Looser C.E., Van Bavel J.J. Group membership alters the threshold for mind perception: The role of social identity, collective identification, and intergroup threat. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2014, vol. 52, pp. 15-23.
29. Lu C., Wan C., Hui P.P., Tong Y.-Y. In Response to Cultural Threat: Cultural Self-Awareness on Collective Movement Participation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2020, vol. 51(1), pp. 70-76.
30. Maloku E., Derks B., van Laar C., Ellemers N. Stimulating interethnic contact in Kosovo: The role of social identity complexity and distinctiveness threat. *Group Processes and Intergroup Relations*, 2019, vol. 22(7), pp. 1039-1058.
31. Roos P., Gelfand M., Nau D., Lun J. Societal threat and cultural variation in the strength of social norms: An evolutionary basis. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2015, vol. 129, pp. 14-23.
32. Schmid K., Muldoon O.T. Perceived threat, social identification, and psychological well-being: The effects of political conflict exposure. *Political Psychology*, 2015, vol. 36(1), pp. 75-92.
33. Selvanathan H.P., Lickel B. Empowerment and threat in response to mass protest shape public support for a social movement and social change: A panel study in the context of the Bersih movement in Malaysia. *European Journal of Social Psychology*, 2019, vol. 49(2), pp. 230-243.
34. Verkuyten M., Thijs J., Gharaei N. Discrimination and academic (dis)engagement of ethnic-racial minority students: a social identity threat perspective. *Social Psychology of Education*, 2019, vol. 22(2), pp. 267-290.

© Кисляков П.А., Меерсон А.-Л.С., Силаева О.А., Дмитриева Е.Е., 2020

Информация об авторах

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация; ORCID [0000-0003-1238-9183](https://orcid.org/0000-0003-1238-9183), Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600; e-mail: pack.81@mail.ru.

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович – студент 5 курса факультета психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация; e-mail: isaacmeyerson@ya.ru.

Силаева Ольга Александровна – соискатель ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-9321-0757, Researcher ID E-8649-2016; e-mail: konkyrs2012@inbox.ru.

Дмитриева Елена Ермолаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID 0000-0002-8279-7767, Researcher ID K-2048-2017, Scopus Author ID 57203927736; e-mail: Dmitrievaele@gmail.com.

Information about the authors

Kislyakov Pavel A. – Doctor of Psychology, docent, Professor of the Department of psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600, e-mail: pack.81@mail.ru.

Meyerson Isaac-Leib S. – 5th year student of the faculty of psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: isaacmeyerson@ya.ru.

Silaeva Olga A. – graduate student of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, ORCID 0000-0002-9321-0757, Researcher ID E-8649-2016, e-mail: konkyrs2012@inbox.ru.

Dmitrieva Elena E. – Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of special pedagogy and psychology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, ORCID 0000-0002-8279-7767, Researcher ID K-2048-2017, Scopus Author ID 57203927736, e-mail: Dmitrievaele@gmail.com.

Вклад соавторов

Кисляков Павел Александрович – осуществлена постановка исследовательской задачи, обоснована методология исследования, подготовлен текст статьи и библиографии, сформулированы выводы.

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович – проведен обзор исследований по проблеме социокультурных угроз.

Силаева Ольга Александровна – проведено эмпирическое исследование, обработаны эмпирические данные.

Дмитриева Елена Ермолаевна – проведено эмпирическое исследование на выборке нижегородских студентов.

Contribution of co-authors

Kislyakov Pavel A. – the research task was set, the research methodology was justified, the article text and bibliography were prepared, and conclusions were formulated.

Meyerson Isaac-Leib S. – conducted a review of foreign research on the problem of sociocultural threats.

Silaeva Olga A. – conducted an empirical study, processed empirical data.

Dmitrieva Elena E. – conducted an empirical study on a sample of Nizhny Novgorod students.

Поступила в редакцию: 27.09.2020

Принята к публикации: 16.10.2020

Опубликована: 05.11.2020